

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С36

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается

Серийное оформление — Ольга Жукова

Иллюстрация на обложке — Александр Руденко

Силлов, Дмитрий Олегович.

С36 Снайпер : [романы] / Дмитрий Силлов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 784 с. — (Коллекция лучшей фантастики).

ISBN 978-5-17-113781-6

Закон Зоны

Он не помнит, как попал в Зону. Однако Зона помнит о нем и всеми силами пытается уничтожить. Но он — Снайпер. И он идет к цели несмотря ни на что. Его цель — Саркофаг, скрывающий в своих недрах ответы на все вопросы. Если только Снайпер доберется до цели и останется жив, ведь это еще никогда никому не удавалось...

Закон стрелка

Он — киллер. Он получил задание ликвидировать группу сталкеров. И он идет по следу, не сомневаясь в успехе, ведь в прошлом ему случалось решать задачи и потруднее. Его главная цель — Снайпер, член отряда, полностью состоящего из легендарных ветеранов Зоны.

Но что значат эти громкие слова для убийцы, который сам давно стал легендой? Его не страшат мутанты — он уничтожал на своем пути и более серьезных противников. Он не попадает в аномалии — на его пути они не встречаются. Его приняла Зона, и ничто не может ему помешать выполнить задуманное. Ведь какое дело киллеру до того, что у Снайпера и его товарищей тоже есть свое задание, от которого зависит судьба не только Зоны, но и всего остального мира.

Закон шрама

Зона в огне. Группировка «Монумент» расплывается по ней, словно раковая опухоль, уничтожая на своем пути все живое. Кто-то очень могущественный стоит за спинами фанатиков, координируя их действия и снабжая самым современным оружием. Цель «Монумента» понятна: тот, кто возьмет контроль над Зоной, будет диктовать свою волю всему остальному миру.

Но помимо амбиций фанатиков есть еще и воля самой Зоны.

Вот почему вновь встречаются на обожженной излучением земле сталкеры-легенды: Меченый, Шрам, Снайпер, Японец... Отмеченные Зоной, призванные ею для выполнения своеобразного контракта, цель которого пока неизвестна никому из них. Но это и неважно, потому что один из главных законов Зоны — Закон наемника. Взятся — делай. Даже ценой собственной жизни.

Хотя лучше все-таки остаться в живых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113781-6

© Д. Силлов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЗАКОН ЗОНЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАКОН ДОЛГА

Неопознанные личности, задержанные в зоне влияния группировки «Борг» и не имеющие идентификационного штрих-кода, подлежат опознанию и идентификации в ближайшей комендатуре. Граждане Зоны, находящиеся на территории влияния «Борга», в обязательном порядке должны сообщать в комендатуру группировки обо всех подозрительных личностях и способствовать их задержанию для опознания и идентификации. Граждане Зоны, уклоняющиеся от выполнения данной статьи Закона, лишаются гражданских прав и подлежат ссылке на каторжные работы.

ЗАКОН ДОЛГА, СТ. 12, Ч. 1

— И на хрена ты притащил сюда труп? Он же свежак, к ночи зомби будет. Немедленно выброси эту погань и не забудь отрубить голову.

— Я знаю, что делать со свежими трупами, Петрович. Но у тебя есть связи в комендатуре, а Закон долга...

— Плевать мне на Закон долга! Каждая группировка кивает на Закон долга и переиначивает его так, как ей выгодно. У меня свой закон, парень, и плевать мне на другие законы. Выкидывай его отсюда, говорю тебе, да побыстрее!

Голос того, кто не привык уважать законы, был дребезжащим и на редкость противным. Голос второго гудел ровно и монотонно.

— И лучше сразу в «ведьмин студень». Чтобы ни костей, ни следов. На хрена мне это дежавю? Было уже однажды, принесли соколика. Потом вся Зона кровью умылась и расширилась чуть не до Киева.

Я лежал на чем-то твердом. Это «что-то» неприятно давило на лопатки и затылок. Я попробовал сменить положение, и удалось это мне неважно — в затылке словно взорвалась граната. Я заорал. Во всяком случае, так мне показалось. На самом деле наружу вырвался лишь слабый стон.

— Уже? Что-то рановато для новорожденного зомби.

Слева коротко лязгнул металл.

— Нервный ты стал, Петрович, — прогудел голос второго. — Не видишь, что ли? Не зомби это. Человек.

— А мне один хрен... Чужой он. Первый раз его вижу. На кордоне и без него чужих хватает, каждый день прут из-за Периметра. Я в свое время Меча тоже не выбросил, пожалел — и вон чего получилось. Зона уже сюда добралась, никогда такого не было...

Я попытался открыть глаза. Удалось это не сразу, словно веки стянула твердая корка. В глаза брызнул свет. Я зажмурился и против воли застонал снова.

Металл лязгнул снова, но тише. Потом по мне пробежали чьи-то ловкие пальцы.

— Небогатый улов, Странник, — продребезжал тот, кого назвали Петровичем. — Выкидуха, два сухаря, сигареты... пять штук в пачке, часы китайские. От силы за все пятьдесят рублей. Идет? Или консервами-патронами возьмешь?

— Еще полтинник за утилизацию, если помрет, — прогудел Странник. — Или сам его тащи до «ведьмина студня».

— А ты хорошо освоился в Зоне, парень, — хмыкнул Петрович. — Принес задаром, а унес за деньги. Только хрен ты угадал. Мне его за двадцатку кто хочешь и куда хочешь оттащит. Бери на семьдесят рублей консервов, своего недобитка — и до свидания. Конечно, если не надумал продать свой нож. Подумай, я тебе за него дам очень хорошую цену.

— Нож не продается. Смотрю вот я на тебя и все думаю: народ иногда тебя промеж собой Жмотпетровичем зовет. Случайно ли?..

— А поновее ничего не придумал? — перебил Странника тот, кого назвали Петровичем. — Острижки-самоучки. Что б вы тут делали без меня?

Я не очень понимал, о чем говорят эти люди. Мне было важно открыть глаза. И я сделал это.

Глаза, похоже, уже привыкли к свету, как привык к раздражающей боли мозг в районе затылка. А еще я откуда-то знал, что стонать можно только тогда, когда точно знаешь, что рядом никого нет. Иначе будет очень и очень плохо.

Я сделал над собой усилие и, рывком приподнявшись на локте, попытался сесть. Меня качнуло, но в общем эксперимент удался.

Сидел я на подобии стола, грубо, но добротнo сколоченном из толстых шершавых досок. Пахло подвальной сыростью и чем-то слегка протухшим. Возможно, тухлятиной несло от толстого пожи-

лого человека с маленькими поросычьими глазками на одутловатом лице. Толстяк сидел на дорогом кожаном вращающемся кресле, как-то не вяжущемся с окружающей обстановкой.

Обстановка сильно напоминала продуктовый склад, совмещенный с армейской оружейкой. Вдоль стен громоздились ящики с надписями на разных языках, означающих одно и то же — «Тушеное мясо», «Гранаты Ф-1, 20 штук», «Сухой паек», «Патроны. Калибр 7,62»...

Там еще много чего было понаписано на тех ящиках. На некоторых из них лежали стопки нераспакованных камуфляжных костюмов, усиленных бронепластинами, какие-то баллоны, картонные коробки...

А еще здесь было оружие. Автоматы, гранаты, винтовки, армейские ножи в чехлах и без. Какие-то явно бывшие в употреблении, со сбитым воронением и пятнами ржавчины. Другие новые, блестящие от заводской смазки.

Всё это великолепие стерегли два комплекта уродливых доспехов, сжимающие в руках новехонькие автоматы Калашникова. За круглыми наглазниками шлемов, защищенных светофильтрами, человеческих глаз видно не было, но я не сомневался, что внутри неподвижных армейских бронекостюмов находятся вполне подвижные люди. Хотя бы потому, что их оружие было направлено точно на меня и на светловолосого парня в застиранном и залатанном камуфляже, не в лучшую сторону отличающемся от новенькой униформы, разложенной на ящиках. Парень мрачно смотрел на меня, и в его взгляде ясно читалось недовольство тем фактом, что я когда-то появился на свет.

— Вот и ладушки, — обрадовался толстяк, поворачиваясь к своему столу, на котором стоял пожилой компьютер, и отбивая на клавиатуре веселую дробь. Столбик цифр на древнем толстозаде мониторе стал на одну строчку длиннее. — Тело очнулось, стало быть, утилизации не требуется, и до границы моего участка оно доползет само. А ты его за десятку проводишь. Правда ведь, Странник? — бросил толстяк через плечо.

Парень буркнул что-то невнятное, выбрал из ближайшего ящика пяток консервов без этикеток, побросал их в свой тощий рюкзак и направился к выходу. Блестящий от плохо вытертой смазки ствол в руках одного из охранников плавно сопровождал его движение. Все это время Странник находился на линии выстрела. Малейшее лишнее движение — и пуля в голову обеспечена.

— А тебе что, особое приглашение?

Я понял, что это относилось ко мне.

Сцепив зубы, чтобы не застонать, я сполз со стола и нетвердым шагом направился к толстой металлической двери. Ствол автомата, словно нос преданной собаки, проводил меня до выхода. Краем глаза я заметил, что бронированный охранник неожиданно быстро сместился со своего места и захлопнул за мной тяжелую дверь. Изнутри прошуршали металлом о металл невидимые засовы.

Я вместе со своим провожатым оказался в небольшом коридоре, оканчивающемся ведущими вверх ступеньками. Вдоль сырых стен были свалены в кучу обломки ящиков, пустые консервные банки, какое-то тряпье. От куч мусора зловоние шло просто нестерпимое.

— Сука беспредельная, — отчетливо проговорил мой спутник, шагающий впереди. Его широкая камуфлированная спина, отягощенная рюкзаком, необъяснимым образом излучала крайнее недовольство. — Барыга хренов.

Сверху потянуло свежим воздухом. Странник непроизвольно ускорил шаг, слегка припадая на правую ногу. Я последовал его примеру. С каждой ступенькой, приближающей меня к спасительному свежему воздуху, боль в затылке становилась все менее ощутимой.

Наконец мы выбрались наверх.

За моей спиной что-то щелкнуло. Я обернулся.

Логово торговца снаружи выглядело как холм высотой в рост человека, теперь наглухо запечатанный еще одной стальной дверью. Не иначе, автоматической. Над дверью имелись две бойницы. Одна пошире, другая, над ней, поуже. В узкой бойнице заговорщически подмигивал глазок видеокамеры, защищенный бронированным стеклом. А из широкой недвусмысленно торчал ствол пулемета. Еле слышно зажужжали сервомоторы, и ствол плавно проехался туда-сюда, словно примериваясь, как бы половчее перечеркнуть наши фигуры огненным пунктиром.

— Пошли отсюда, парень, — буркнул Странник. — Гнилое место.

Я не стал возражать.

Место действительно было нездоровым. Позади логова Петровича вздымалась черная стена леса. Слева, похоже, было болото или заболоченное озерцо, судя по едва уловимому запаху стоялой тины и редкой поросли камышей. Оттого, наверно, в норе торгоша и во няло сыростью.

Впереди же виднелись развалины. Когда-то это была деревня. Я знал, что из деревень люди часто сбегают в города в поисках работы, денег и развлечений. Так как ни того, ни другого, ни третьего не могли найти дома. Я так и сказал:

— Брошенная деревня.

— Точно, — буркнул мой провожатый. — Стало быть, говорить ты не разучился. Что мы еще помним?

Я задумался, стараясь не отставать от Странника.

— Жмотпетровича помню.

— Молодец, — хмыкнул Странник. Похоже, настроение у него немного улучшилось. — А это что?

Из кожаного чехла на поясе, который назывался, кажется, кобурой, он достал потертую штуковину, которых было навалом в норе торговца. Только те выглядели поновее.

— Плётка, — сказал я.

— Можно и так, — кивнул Странник. — А еще оно как называется?

— ПМ, вольна, ствол, пушка, «макар».

— Годится, — кивнул Странник, пряча ПМ обратно в кобуру. Он остановился и с сожалением посмотрел на меня.

— Еще что помнишь?

Я снова задумался.

— Понятно. Называется «не ходите, мальчики, к загоризонтной РЛС». Тебе еще свезло, причем два раза. Во-первых, живым вернулся, во-вторых не полным дауном. Только не пойму, почему у тебя с такими познаниями руки чистые, без наколок... Ну да ладно.

Странник достал из рюкзака банку консервов и маленький швейцарский нож.

— Держи, это тебе, — сказал он. — Как банки вскрывать, помнишь?

Это я помнил. Я вообще хорошо помнил все, что касалось жратвы. Думаю, что банку Странника я бы вскрыл и без ножа. Потому что от головной боли осталась лишь шишка на затылке, но вместо нее пришло болезненное чувство в желудке. Видимо, еще до возникновения шишки я не ел довольно давно.

— Хорошо, что хоть это не забыл, — кивнул Странник. — В Зоне почти вся жратва в банках. Та, что дешевая. А на дорогу ты пока не заработал. Теперь запомни. На дороге увидишь что-то подозрительное, типа марева или листочков, что по кругу летают, кинь туда ка-

кую-нибудь дрянь. Оно себя обозначит. Это аномалии, туда не суйся. Людей увидишь, особенно в камуфле или брениках, — хоронись или сваливай побыстрее. От машин и вертолетов — тем более. Найдешь чего интересного — тащи Петровичу или еще какому-нибудь барыге. Могут, конечно, пристрелить, но могут и пожрать дать. От зверей всяких тоже шугайся и охотиться на них не вздумай. Они тут все зараженные, пожрешь мяска — и сдохнешь в мучениях. В общем, так. Конечно, по-любому погибнешь ты здесь не сегодня-завтра, но некоторым полузумби, говорят, везло, поднимались они. Правда, я таких не встречал. Все, бывай, парень, удачи.

Он повернулся ко мне спиной и пошел к развалинам. Я же занялся ножом. Один предмет — штопор — у него оказался сломанным, зато остальные были в исправности. Банку я вскрыл за несколько секунд. Примерно столько же мне потребовалось для того, чтобы проглотить не жуя половину ее содержимого — волокнистого мяса, перемешанного с жирным желе...

А потом я услышал выстрелы. И даже не успел удивиться тому, как быстро шлепнулся на землю. Но еще в полете я понял, что удаляющаяся фигура Странника упала быстрее меня.

И не на живот, а на спину.

Так падает человек, в которого ударила пуля.

Когда стреляют, надо сваливать. Это я и так знал, а Странник подтвердил. Тем более, когда тебе не из чего выстрелить в ответ. Петрович к себе не пустит, скорее дистанционно из пулемета свинцом угостит. По идее надо было бы ползти к лесу. Хрен какой дебил полезет в чащу на ночь глядя — это я тоже знал абсолютно точно.

Но почему-то мне казалось, что это будет неправильно.

И я пополз вперед, шустро виляя тазом и уже не особенно удивляясь тому, как ловко я умею ползать. Судя по словам Странника, совсем недавно у меня была другая жизнь, о которой я не помнил абсолютно ничего. Я очень смутно представлял себе, о какой такой Зоне, аномалиях и зверях толковал парень, который вместо утилизации меня в каком-то «ведьмином студне» подарил банку консервов. Но мне понравилось то, как лихо я вскрыл эту банку. А еще я знал, что если снять с предохранителя ПМ Странника, дослать патрон в патронник и, прицелившись, нажать на спусковой крючок, то у Петровича во лбу может появиться аккуратная дырочка с неаккуратным выходным отверстием в затылке. Конечно, для этого надо было как-то миновать пулемет, стальные двери

и двух монстров в доспехах с автоматами в руках, но это было уже неважно.

Сейчас важно было доползти до Странника раньше, чем его найдут в густой траве те, чьи голоса слышались со стороны разрушенной деревни. Хорошо, что у них не было собак. Я не знал, как выглядят собаки, но я знал, что без них точно доползу до Странника раньше, чем его найдут люди, стрелявшие в него.

И я не ошибся.

Дела Странника были неважными. Прямо скажем, хреновые были у него дела. Выше ремня по его рубашке расплзлось темное пятно, а в руках он держал ПМ, норовя приставить его к голове. Это было сложно сделать, потому что на раздробленных кистях Странника оставалось в совокупности лишь два целых пальца. Еще один болтался на клочке кожи, но толку от него, понятное дело, не было никакого.

— Разрывными стреляли, падлы, — прохрипел Странник. — Помоги.

Я взял пистолет из его рук. Почему-то мне не хотелось, чтобы в голове этого человека появилась аккуратная дырочка. К тому же я осознавал, что звук выстрела привлечет тех, кто ищет Странника с гораздо большим азартом, чем целая свора собак. И участок травы, в котором мы прячемся, они немедленно скосят прицельными очередями.

Я выщелкнул из рукоятки магазин и пересчитал патроны. Потом вогнал его обратно и дослал патрон.

— Ты чего... делать собрался?

Я не ответил. Если тебе есть чем ответить на выстрелы — надо стрелять. Это я тоже знал абсолютно наверняка.

Их было трое. Я ясно видел их приближающиеся силуэты сквозь частые метелки травы. Они пытались идти цепью, прочесывая участок, но невольно с каждым шагом жались друг к другу.

Им было страшно.

Они боялись надвигающейся темноты, боялись опасности, таящейся в ней, боялись того, в кого они только что стреляли. Они не знали, что он уже не сможет им ответить.

И они боялись не того, кого бы им следовало бояться.

Я выстрелил три раза почти не целясь. Я знал, что не промахнусь.

Три тела рухнули в траву не так, как падает человек, который хочет спрятаться.

— Ты чего наделал? Ты их убил?!

Вместо ответа я щелкнул предохранителем, спрятал пистолет в кобуру Странника и взялся за воротник его куртки. Нехорошо брать чужое оружие, пока жив его хозяин. Но ведь Странник просил помочь. И я помог как умел. А еще нехорошо оставлять в поле человека, который тащил тебя на себе несколькими часами раньше. Долги надо отдавать. Это Закон, что бы там ни говорил Петрович.

— Не надо, — еле слышно сказал Странник, и я остановился. — Кранты мне... И тебе... Это же Охотники. Теперь будет рейд, хоть они и залезли на чужую территорию... Многие погибнут. Лучше сразу иди в комендатуру «Борга» и сдайся...

Я покачал головой. Сдаваться нехорошо.

— Там в кармане... обезболивающее.

Он кивнул на нагрудный карман своей камуфлы. Я открыл клапан. Ну конечно, шприц-тюбик с антибиотиком и наркотой. В который некоторые подмешивают «золотую» дозу. Чтобы, если будет совсем плохо, уйти весело и без боли.

Укол я сделал прямо через камуфлу, вогнав иглу чуть выше локтя. Судя по тому, как почти мгновенно расширились зрачки Странника, его шприц-тюбик был заряжен «золотом» под самую завязку.

— Надо же, троих! Тремя выстрелами из «макарова»! Далеко они были?

— Не очень, — сказал я. Слова давались мне с большим трудом, но невежливо молчать, когда с тобой говорит умирающий.

— Все равно круто. Ладно, снайпер, слушай сюда...

Он зашелся в кашле. Видимо, пуля задела легкое. Из разрыва камуфляжа в области живота показался край кишки, похожий на большого земляного червя. Я отвел взгляд, чтобы его не перехватил раненый и не посмотрел вниз.

— Оторвешь каблук у моего левого ботинка, — хрипло шептал Странник. — Найдешь Директора, отдашь ему... Все мое барахло возьми себе, пригодится... Главное — найди Директора, понял?

На его губах показалась кровь.

— Даешь слово?

— Даю, — сказал я. Сказал потому, что нельзя отказывать человеку, который собирается умереть.

— Хорошо, — прохрипел Странник. — А теперь быстро забирай мои манатки и вали отсюда... Охотники скоро очухаются, и тогда тебе кранты. И не забудь... отрезать мне голову...

Это были его последние слова.

Я не очень понял, о каких Охотниках он говорил. Со стороны деревни вроде всё было тихо, и я точно знал, что трое, стрелявшие в Странника, мертвы. И если Охотники — это они и есть, то как могут «очухаться» трупы? Но после таких слов стоило их осмотреть — хотя бы потому, что автомат всегда лучше «макарова», и живому он всегда нужнее, чем мертвому.

Стоптаный каблук я оторвал с помощью ножа Странника. Нож был очень хороший, широкий и надежный, выполненный из голубоватой стали одной пластиной вместе с рукоятью. Потом рукоять запрессовали резиной, сформировав на ней кольцо для крепления к автомату и оставив на торце стальной хвостик с небольшим отверстием, типа для того, чтобы веревку привязывать. Я знал, что это не так. Вернее, не только для веревки, а чтоб при случае и череп той рукоятью проломить. Откуда знал? Вот бы узнать... Хотя сейчас это тоже было неважно.

Важнее было понять, о чем это Странник так беспокоился.

Полость, грубо вырезанную в его каблуке, заполнял прямоугольник из тусклого серого металла. Я подцепил его ножом и вытащил наружу.

Прямоугольник был очень тяжелым для своего размера. Теперь понятно, почему хозяин ботинка при жизни слегка прихрамывал. Поди потаскай такую штуку изо дня в день.

Я посмотрел на свои напрочь убитые ботинки, сравнил их с ботинками Странника, после чего недолго думая рукоятью ножа приколотил подошву на старое место и переобулся. Страннику ботинки все равно больше не понадобятся.

Размер подошел идеально, словно те ботинки на меня шили. Вот и ладно. Камуфлированная куртка Странника тоже пришлось кстати — у меня кроме футболки с короткими рукавами вообще ничего не было. Еще я вытащил из кобуры мертвеца пистолет и переложил его в карман куртки. Теперь можно. Особенно после того, как хозяин сам озвучил завещание.

Так. Теперь надо найти Директора. Хотя нет. Странник просил сначала отрезать ему голову. С чего бы это?

Через мгновение я понял с чего.

Глаза Странника открылись. Но это были уже не его глаза. Расширенные зрачки словно две черные опухоли расползлись по глазным яблокам, разрывая ткани белка и превращая их в кровавое месиво.